

Особенности этнического самосознания русских (этнические константы и доминанты) XIX –XX вв.

Татуйко Ирина Николаевна, педагог дополнительного образования МБОУ ДО ДДиЮ «Факел» г. Томска

«Кто мы?» «Откуда мы?» «Куда мы идем?» — эти вопросы всегда были в центре русской исторической рефлексии. Ответы на вопросы — сосредоточены в русском национальном самосознании. Стремясь выявить истоки русского национального самосознания, мы неизбежно должны обратиться к существующим теориям и взглядам ученых в области философии, культурологии и этнопсихологии.

Одним из исследователей данной проблемы является Н. А. Бердяев. (1874-1948 гг.). Николай Александрович Бердяев - один из самых известных русских философов XX века. Он участвовал в программных сборниках «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918), ставших, по общему признанию, манифестами русского идеализма. После Октября был профессором Московского университета, основал Вольную академию духовной культуры. В 1921 году Н. Бердяев был выслан из СССР; жил в Берлине, затем в Париже. Здесь им были написаны книги, принесшие ему мировую известность, в которых ученый отразил свою систему взглядов об особенностях и проблемах этнического самосознания русских.

Он считал, что особенности русского самосознания строятся на антимониях (полярностях): «Русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, то есть совмещение противоположностей. Им можно очароваться и разочароваться, от него всегда можно ждать неожиданностей, он в высшей степени способен внушить к себе сильную любовь и сильную ненависть». [1, с.25]

Исторически русский народ – защитник «Святой Руси» от этого в его характере сформировались такие черты, как мужественность, смелость, жестокость и жертвенность. Крепостное право, которое было отменено, только в 1861 году печатью легло в рабское повиновение «хозяину» и вековое терпение, которое достигая своей высшей точки, превращалось в беспощадный бунт.

Н. Бердяев писал: «Русский характер - это непрестанные приливы и отливы, и чисто русское словечко "Ничего!" хорошо выражает фатализм этих нескончаемых колебаний ...<...>...свободы и порабощенности, революционности и консерватизма, новаторства и инертности, предприимчивости и лени». [2, с.14]

Так понятие «воли» для русского человека выше понятия западной «свободы» (демократии). Русская «воля» - воля души человека. Тело может принадлежать «хозяину», государству, а душа только Господу Богу и самому человеку. [2, с.15]

Н. Бердяев считал, что Россия имеет свои сакральные характеристики: «Россия - самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ - самый аполитический народ, никогда не умевший устроить свою землю. Русская душа хочет священной власти, богоизбранной власти....». [1, с. 28]

Русские были носители идеи «Третьего Рима» - богоизбранной страны, но при этом ими управляли немцы (династия Романовых - Гогенцоллернов). [1]

По этому поводу философ писал: «Эта особенность русской истории наложила на русскую жизнь печать безрадостности и придавленности. Невозможна была свободная игра творческих сил человека. Власть бюрократии в русской жизни была внутренним нашествием неметчины. Неметчина как-то органически вошла в русскую государственность и владела женственной и пассивной русской стихией». [1, с.40]

Таким образом, можно говорить, что в системе представлений Н. Бердяева об особенностях русского самосознания на первом месте лежат идеи о полярности русского характера, который складывался под влиянием истории формирования этноса и государственности.

Следовательно, этническими константами русских (по Н. Бердяеву) выступают: «полярность русского характера» как следствие исторического становление этноса и государственности. Этническая доминанта - «Святая Русь».

Интересен подход российского ученого культуролога С. В. Лурье к вопросу этнического самосознания русских. С. Лурье считает, что этническое самосознание народа напрямую связано с наличием у этноса тех или иных этнических констант – образов. [4]

Она выделяет у русских крестьян (86.9 %) от населения России XIX в. три главных образов (этнических констант): «источник добра», «источник зла», образ «посредника» между ними. [4]

Источником «образа зла» был «холодный мир русских чиновников», который противопоставлялся общине-миру. Крестьяне четко отделяли себя от враждебного ему мира чиновников, который, по их мнению, мешал жить простому человеку.

Источником «образа добра» выступала крестьянская община. В общине осуществлялась поддержка каждого общинника, решались все важные жизненные проблемы.

Крестьяне наивно верили, что царь-батюшка ничего не знает о бедах простых людей, его обманывают чиновники и министры. Образ доброго царя формировался на протяжении веков и связан с идеей святости образа царя как помазанника Божьего, который любит, и заботиться о своем народе (как любящий отец). [4]

Безусловно, этнические константы меняют своё содержание и образ на протяжении истории, особенно в период перехода от патриархального общества к постиндустриальному обществу.

Так образ «врага» у русских приобретает иные характеристики. С. Лурье пишет: «Образ врага у русских ситуативен, он определяется не какими-то неотъемлемо присущими ему чертами, а через постановку себя в оппозицию русским. Враг это тот, от которого надо защищаться, или, в еще большей мере тот, от кого надо защищать. Иногда, при этом, подзащитными оказывается свой собственный народ, которого государство защищает, например, от «тлетворного влияния Запада» и «внутреннего врага». [4, с.34]

На основании изученной информации, можно сделать вывод, что согласно концепции С. В. Лурье особенности русского самосознания напрямую связаны с содержанием основных образов: «образ врага», «образ добра», «образ доброго посредника».

Т. Г. Стефаненко, учёный-психолог, ведущий в России специалист по этнопсихологии. Ученый на основании многолетних исследований пришла к пониманию, что у каждого народа существуют автостерейотипы и гетеростерейотипы.[5]

Так анализ материалов показал, что у русских существует двойственное отношение к себе (автостерейотипы). Она описывает это явление: «Русские почти в равной степени активны и инертны, ленивы и трудолюбивы, преклоняются перед авторитетом и уверены в себе, вспыльчивы и уравновешены. Вместе с тем русские согласны с тем, что им присущи отсутствие пунктуальности, недисциплинированность, пьянство, халатность и неаккуратность». [5]

Многие опросы общественного мнения в последние годы отражали чувство стыда российских граждан за состояние дел в стране: главные чувства, которые испытывают россияне — “стыд за нынешнее состояние страны” (64,7%).[5]

Исследования ВЦИОМ привели к неутешительным выводам, что этническое самосознание русских на современном этапе претерпевает серьезный кризис, который ученые связывают с такими травматическими симптомами, которым подверглись русские на протяжении 90х годов. [6]

Анализ материалов исследования показал наличие нескольких травмирующих факторов:

1. Синдром недоверия. Мониторинг отношения населения России к различным государственным институтам, осуществляемый ВЦИОМ свидетельствовал, что, после пика доверия начала 1990-х года, происходило неуклонное снижение общего уровня доверия населения страны к основным государственным структурам; 2. Мрачный взгляд на будущее; 3. Ностальгия старшего поколения по прошлому; 4. Посткоммунистические травмы коллективной памяти и переоценка прошлого.

Таким образом, к концу 2000-х годов последствия культурной травмы в полной мере проявили себя. Русские обнаружили, что живут в условиях «дикого» рынка и общества потребителей (уже не создателей), духовного вакуума и кризиса социальной идентичности, как следствие кризиса этнической идентичности.

Следовательно, можно предположить, что выше перечисленные факторы влияют на формирование содержания этнических констант и этнических доминант. Мы живем в эпоху перемен. У ученых будет время и основания для изучения трансформации этнического самосознания русских. Остается надеяться, что криксы заканчиваются и русский народ сохранит свое этническое своеобразие.

На основании изученной литературы по данной проблеме можно сделать, следующие выводы:

1. Среди ученых нет единого подхода к изучению особенностей этнического самосознания русских;
2. Существует проблема терминологической неразберихи (подмена понятий);
3. Можно смело говорить о наличие науке тенденции к изучению этническому самопознанию русских;

4. Исследования ученых подтверждают, что среди русского населения России наблюдается кризис этнической идентичности.

Список использованной литературы

1. Н. Бердяев. Русская идея: Основные пробл. рус. мысли XIX и нач. XX в. // Рус.лит.-1990.-№2- С.25 - 40.
2. Н. Бердяев. О русском национальном сознании; Черная анархия // Совершенно секретно. - 1989. - №3. - С. 14-18.
3. В. О. Ключевский. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России / под редакцией Р. А. Киреевой. М. : НП ИД «Русская панорама», 2012.
4. С. В. Лурье. Этическое сознание человека. Опыт типологизации. // Ступени. Философский журнал., 1991, N 3.- С.30-35.

Интернет источники:

5. Т. Г Стефаненко. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности. — URL: www.htik.lib.ru.
6. Исследование этнической идентичности русских в России (ВЦИОМ). <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-etnicheskoy-identichnosti-russkih-v-sovremennom-i-istoriko-psihologicheskom-kontekste>